

6. Рутинський М.Й., Стецюк О.В. Музеєзнавство: навч. посіб. К.: Знання, 2008. 428 с.
7. Дейнека А.И. Памятники архитектуры Сумщины. Харьков: Прапор, 1988. 199 с.
8. Бондаревська Ірина. Історична пам'ять і забування. *Філософська думка*. 2013. №6. С. 18-21.

* * *

Рябокинь Алина Александровна,

аспирант кафедри общей педагогики и андрагогики Полтавского национального педагогического университета имени В.Г. Короленко (Полтава, Украина)

Переплетение римско-готской и римско-ирландской традиций в музыкальной культуре Каролингского Возрождения

Становление профессионального музыкального искусства началось на заре христианской эры, когда общины верующих начали строить первые Церкви и Храмы для совместного проведения службы Господу. В те времена речетативы, пропеваемые на одном звуке пастырем, и такой же монотонный ответ прихожан (клироса), перестали удовлетворять эстетические вкусы римской образованной элиты, принимающей Христианство.

Одним из первых, кто серьезно занялся этой проблемой в IV веке н.э., стал епископ Амвросий Медиоланский (амвросианское пение), второй – кто провел реформу церковного пения, унифицировав его для всего Западного мира, был папа Григорий Великий (григорианское пение). Но мы сегодня поведем речь о тех учителях Западной Церкви, которые вывели труды своих предшественников на уровень профессионального образования – Исидоре Севильском (епископе гиспальском, 570-637 гг.) и Алкуине Йоркском (735-804 гг.), основателе Платоновской академии в Империи Карла Великого.

Этим великим христианским педагогам и музыкантам посвящено немало трудов, начиная с середины XIX века. Это, в первую очередь, работы русских исследователей Г.Романовского, С.Пантелеймонова [2; 1], зарубежных – Ж. Бовена, Ж. Чурукка, Г.Козна и других [3; 5; 6]. Эти труды показывают значение творчества Исидора Севильского и Алкуина Йоркского в

становлении христианской духовной музыки и в частности – церковной мессы. Несмотря на достаточный круг источников и научной литературы, нет таких где бы последовательно было проанализировано цепочку изменений в системе общего и музыкального образования, включающую в себя такие личностные звенья, как Григорий Великий – Исидор Севильский – Алкуин Йоркский. Поэтому цель статьи – обобщить опыт становления христианской музыки в VI – IX веках и показать его как неразрывный процесс в переплетении римо-готской и римо-ирландской традиций.

Вестготское (испанское) духовное возрождение можно датировать теми же годами, что и жизнь Исидора Севильского. Именно на Пиренейском полуострове в мирный период в последней трети VI века сложилась исключительно благоприятная остановка для развития христианского образования. В Гиспале (Севилья) была открыта высшая епископальная школа, ставшая прообразом первого европейского университета. Под влиянием своего старшего брата Леандра, отличавшегося «ученостью», прошло формирование будущего энциклопедиста, автора дидактической педагогической литературы, шестого доктора Церкви Исидора Севильского.

Исидор был непосредственным продолжателем образовательно-научных и воспитательных идей Боэция и Кассиодора. Однако он нам продемонстрировал гораздо больше возможностей по реализации собственной христианско-педагогической модели (*doctrina*) на практике. Система энциклопедических представлений Исидора Севильского о структуре «живого» мира послужила основой для написания фундаментальных трудов в XVIII веке.

На латыни его именовали *Sanctus Isidorus Hispalensis episcopus*; современными языками – *St. Isidore of Seville*, *Isidor von Sevilla*, *San Isidoro de Sevilla*, Исидор Севильский (Гиспальский). Исидор Севильский дал толкование всем известным в VII веке «вещам» – понятиям и терминам и впервые создал научно-понятийный аппарат исследования, который соединил античные знания с основами христианской веры.

Энциклопедическая наука раннего Средневековья в виде систематизации всех накопленных к тому времени знаний и их изложения в понятной для его современников форме обязана исключительно Исидору. Благодаря его произведениям, дошедших

до нас практически неведомыми, мы имеем возможность узнать, как образованная элита вестготской Испании понимала педагогику, историю, географию, космологию, теологию, грамматику. Ученый предложил все собранные им знания в виде постоянной системы, оправданной авторитетом христианской церкви и позднеантичной традиции.

Исидор начал свою энциклопедическую книгу с объяснения разграничения науки и искусства: «Наука (*disciplina*) имя свое получила от обучения, поэтому она также может называться и знанием (*discendo*), слово «знать» произошло от «учиться» (*discere*), ибо из нас ничего не будет знать, если не учиться. А иначе она названа наукой, ибо всему учит (*discitur plena*). Искусство (*ars*) имеет такое название потому, что состоит из установок и правил художественного мастерства (*ars*). Другие же утверждают, что греки вывели это слово (*ἀρτε τῆς ἀρετῆς*) от слова «благотворительность», которую они называли «знанием» [2, с. 73].

Семь свободных искусств Исидор, в отличие от Боэция и Кассиодора, не разделял на две части, выступая за целостность и неразрывность основного знания, обогащенного еще и вспомогательными науками. По традициям римской школы ученый начинал их изложение с грамматики и диалектики, которые рассматривались им как практические методы к изучению более сложных наук и они входили в одну книгу с риторикой.

Правда, в отличие от папы Григория I Великого, севильский епископ несколько меньше уделял внимания развитию такой составной части квадривиума, как музыка. В разделе «Этимологий», под названием «О четырех математических дисциплины», он рассматривает ее в контексте изучения арифметики и геометрии, считая музыку высшей математической дисциплиной [3, с. 89].

Однако Исидор воспроизводит сложную разветвленную структуру музыкальной дисциплины и объясняет ее сущность и назначение: «Музыка есть ориентирование в ритмах и понимание их, состоит из звука и пения. И название такое получила как производное от Муз. Итак, ни одна из наук не может быть совершенной без музыки, ибо ничего не бывает без нее. Музыка управляет страстями, формирует разное состояние чувств. И чтобы мы не говорили, и как бы мы не возбуждались из-за движения в середине вен, это связано с силами гармонии через музыкальные ритмы. Музыка состоит из трех частей – гармоникой, ритмикой и

метрики. Гармоника разделяет звуки высокие и низкие, ритмика исследует столкновения слов и согласования звуков, метрика правдоподобным образом познает меры разнообразных метров – стихотворных и музыкальных.

О каждом звуке, являющимся материей песен, известно, что он имеет тройственную природу (три раздела). Первая следует гармоника, которая состоит из звука песен. Вторая – органика, предполагает умение владеть музыкальными инструментами. Третья, ритмика, содержит ритмы, без которых невозможно правильно петь» [1, с. 91-92].

Таким образом, мы встречаемся с классификацией музыкального искусства за средствами его выразительности, методике его изучения по разделам и частями. Современная теория христианской музыки во многом обязана Исидору. Его епископальная школа готовила профессиональных певчих., использующих для ориентации буквенное обозначение нот.

Страны Западной Европы в следующем VIII веке переживали ряд серьезных потрясений. В центре европейского континента возникла мощная Империя Карла Великого, которой удалось уничтожить Аварский каганат, кочевнические набеги которого на Европу тормозили ее культурно-образовательное развитие. Укрепились позиции Римской духовной митрополии, однако, с другой стороны, часть Пиренейского полуострова отошла к арабскому миру. Центральной же фигурой христианского образования VIII века выступает Алкуин Йоркский (Флакк Альбин), основоположник универсальной модели, которая объединила все предыдущие духовные традиции раннего Средневековья. Он внедрил ирландскую христианскую ученую традицию на франкских землях.

Образовательную модель Алкуина классифицируем как общепринятую универсальную систему конца раннего Средневековья с усиленным духовно-нравственным компонентом. Она стала образцовой для следующих этапов в эволюции образования всех отраслей знания.

Во времена правления Карла Великого (768-814) в Империи франков началось настоящее культурный подъем, которому способствовала активная деятельность короля в данном направлении. Этот период справедливо принято называть Каролингским возрождением (768-840). Отметим, что после

переезда Алкуина в Ахенский дворец здесь начинается действительно бурная жизнь. По мнению Л. Швеца, ученый кружок в Ахене к тому времени уже функционировал, его члены в большинстве своем принадлежали к высшей франкской аристократии и королевской семье, и английскому ученому суждено было открыть здесь Академию, сначала став лишь действительным ее членом, позже – председателем [2, с. 101].

Именно в те времена Алкуин написал в Интродукции к своей «Грамматике»: «Нет благороднее труда, чем работать над книгой святой. И переписчик будет свою награду иметь. Лучше книги писать, чем ухаживать за виноградными лозами. Первый трудится ради души своей, второй - для живота своего. Мудрости древней и новой учителем образованный станет, потому что он прочитает произведения почитаемых Отцов»[2, с. 102].

Алкуин указывал, когда и как необходимо ставить «Пассионы» (музыкальные части мессы на страстной неделе) в «Книге музыки» («De Musica») и «Книге Таинств» («De Mysterium»). Ученый отмечал, что с солистами, исполнителями «Пассионов», стоит работать отдельно, обращать внимание на их мимику и понимание церковного текста, на эмоциональность, художественность и духовность исполнения. Прихожане Церкви, слушающие «Пассионы», должны быть поражены мессой, вместе с церковным хором пережить страсти Господни.

Музыка как предмет школьного воспитания привлекала к себе особое внимание Карла Великого. Еще в 787 году он пригласил из Рима двенадцать певцов, во главе которых были капельмейстера Феодор и Бенедикт. Одного из них Карл послал в Метц, второго – в Суасон, где они открыли свои певчие школы (метризы). От епископов и пасторов монастырей требовалось в этих школах учить пению церковной литургии. Конечно, во всех школах на первом плане находилась вокальная музыка, но рядом с ней уже начала развиваться и инструментальная. Упорядоченной по тем временам была и теория музыки, что изучалась по пособиям Беды Достопочтенного и Боэция.

Об этом мы можем узнать из дневника Валахфрида Страбона: «Начиная с Пасхи, в этом году мы взялись за изучение музыки. Хотя я не очень способный к выполнению этого искусства, но все же с большой любовью прирос к нему. Поэтому я с большим интересом изучал книги Боэция и читал Беду Достопочтенного. Таттон,

который когда-то сам был знаменитым музыкантом и писал различные гимны и песни, теперь читал нам подробные лекции о последовательности и взаимозависимости музыкальных тонов и о законах композиции. Затем он объяснил нам особенности органики различных музыкальных инструментов, правила пения, различные нотные знаки, постепенное происхождения и истинное значение их сегодня. Почти каждый из нас в предыдущие годы учился уже пению, или игре на каком-то из инструментов, один играл на органе, служивший единственным средством аккомпанировать храмовом пению, второй – на арфе, третий – на флейте, трубе или тромбоне. Кто-то пытался играть на цитре или трехструнной лире» [1, с. 32].

Таким образом, во времена Алкуина уже в определенные праздничные дни происходила литургическая драма в середине Церкви и школьники умели применять различные музыкальные инструменты. Правда, самого термина «Литургическая драма» ученый никогда не употреблял и в подлинном смысле данное действо еще не происходило. Хотя таким городам, как Ахен и Тур, оно не так уж и было необходимо. Здесь проживало варварское население, обращенное в христианство, которое и так посещало службы. Однако книги Алкуина по проведению католической литургии переписывались и хранились, а они содержали подробное описание таинств и месс, поэтому следующие поколения священнослужителей охотно использовали опыт и советы ученого по постановке церковной драмы [5, с. 430].

Конечно, народная и христианско-католическая традиция Средневековья приписывает папе Григорию Великому авторство всех хоралов, которые мы сегодня называем общим циклом «Григорианское пение». Но это не совсем так. Безусловно, папой было написано очень много песнопений западного образца, однако в более поздних редакциях «Антифонария» (в частности, английский вариант, начало X века) вошли произведения, написанные позже. Есть предположение искусствоведов, что часть этих хоралов принадлежит перу Алкуина Йоркского.

В отличие от Исидора Севильского, который о музыке писал только в третьей книге «Этимологий», под названием «О четырех математических дисциплины», Алкуин посвящает ей отдельную работу. Исидор рассматривал музыку в комплексе с арифметикой, геометрией и астрономией, так же необходимыми для функционирования образования, как и церковное пение. Алкуин в

своем произведении «De Musica» обосновывает целесообразность специальной системы для музыкантов церкви, что повысит ее профессиональный уровень и приблизит к Богу.

В одном из своих латинских писем ученый написал: «Практически все дети могут усвоить грамматику, дидактику и риторику. Гораздо сложнее с математическими искусствами. Не всякий постигнет арифметику и геометрию. Еще сложнее с музыкой. Голос и музыкальный слух даются человеку от Бога и только голосам доступно превозносить Творца. Мы должны сохранять, развивать эти голоса, не перегружать их другими искусствами. И пусть они осознают, каким сокровищем их наградил Бог и да отдадут себя без конца и усталости служению Церкви. В этом мы должны их убеждать» [667, л. 9-11]. Этого мнения придерживались и отечественные церковные педагоги-музыканты практически до конца XIX века [668, л. 212].

В профессиональном музыкальном мире Алкуина считают одним из основателей европейской духовной музыкальной традиции Средневековья и музыкальным теоретиком. Именно в его трактате подробно описана система восьми диатонических ладов, которые позже назовут ладами церковной музыки. Мы здесь встречаем и один из первых вариантов невменно-буквенной нотации и кантиляционные знаки, с помощью которых записывали ноты в те далекие времена, когда еще не был изобретен нотный стан.

Отдельное место в работе Алкуина занимала подготовка и проверка певчих, работавших над исполнением мессы. Монастырь св. Мартина в Туре отличался талантливыми руководителями церковного хора. Здесь воплощались все правила, разработанные в «Антифонарии» папой Григорием Великим, изучалась доступна и понятна на франкам латынь, хотя в определенной степени и варваризированная [4, с. 81].

Алкуин был блестящим для своего времени поэтом и музыкантом. Мессы, созданные папой Григорием, за два века значительно обросли этническими наслоениями в языке и искажениями канонических авторских мелодий, т.к. исполнялись в церквях разноязычных народов. Ученый осуществляет реставрацию «Антифонария», дополняя его собственными каноническими произведениями, приспособленными к франкскому варианту латыни и народных напевов.

Григорианский хорал во времена Алкуина продолжал оставаться одноголосным. Однако ученый был убежден, что подготовка профессиональных певчих для монастырей и костелов требует тщательной подготовки. Он высказывал мнение о том, что необходимо создавать отдельные школы для подготовки церковных музыкантов, куда следует отбирать детей по способностям.

При жизни Алкуина не удалось воплотить эту идею, и все же подготовке хористов Турского монастыря придавали особое значение. После изучения тривиума, в последующем обучении мальчики, имевшие приятный голос и хороший слух, очень глубоко изучали музыкальное искусство, а на другие «математические дисциплины» им выделяли значительно меньше времени и внимания. Алкуин считал, что именно на певчих держится главная культурная традиция христианского Храма. В трактате «De Musica» он, основываясь на собственном опыте церковного хориста, подготовленного в Эгбертом в Йоркской школе, давал советы для развития голоса, описывал вокальные упражнения и приводил для примера фрагменты из песнопений, где удобно развивать дыхания и расширять диапазон голоса [2, с. 52].

Таким образом, опираясь на источники и научную литературу, мы имеем все основания считать, что в последовательной «ученой» традиции Исидора Севильского и практической деятельности Алкуина Йоркского зарождается специализированное учебное заведение нового типа – школа-метриза, – для будущих профессиональных церковных музыкантов, которая на протяжении всего Средневековья станет главным поставщиком регентов, хористов и органистов. Образование детей, обучающихся в этой школе, главным образом будет спроектировано на совершенное постижение музыкальных предметов, в первую очередь – церковного пения и инструментовки. Но необходимо помнить и о том, что оба выдающихся педагога раннего Средневековья обязаны своим становлением Григорию Великому, от которого берет начало традиция профессионального христианского пения.

Список использованных источников

1. РГАЛИ. Ф. 1345. Собрание рукописей писателей, ученых, общественных деятелей 1669-1949 гг. оп. 1. к 1-1124. оп. 1. к 1-1124. ед. хр. 412. Пантелеймонов С. Лекции по истории. 1830. 96 л.

2. РГАЛИ. Ф. 1345. Собрание рукописей писателей, ученых, общественных деятелей 1669-1949 гг. оп. 1. к 1-1124. оп. 1. к 1-1124. ед. хр. 464 [Романовский Григорий Иванович]. Философские рассуждения о доброте, естестве, единстве и пр. Автор. [XVIII в.]. 136 л.
3. Bowen J. A history of Western education. L.: Metthuen, 1981. 631 p.
4. Chadwick H. Early Christian thught and the classical tradition. Oxford University Press, 1966. 174 с.
5. Churrua J. De. Presupuestos para el estudio delas fuentes jurídicas de San Isidoro de Sevilla. AHDE 43. 1973. 429–443.
6. Cohen G. English religions drama. L.: Magmillan, 1993. 257 p.

* * *

Сайбеков Максим Геннадійович,

аспірант кафедри всевітньої історії та методики викладання історії
Полтавського національного педагогічного університету імені В.Г. Короленка
(Полтава, Україна)

**Середньовічна європейська рецепція як сприйняття й
запозичення освітніх ідей Ісидора Севільського**

Освітні ідеї Ісидора Севільського продовжували розповсюджуватися в середньовічній Європі, хоча й не повною мірою. Арабське завоювання Піренеїв перервано природній освітній процес, що розпочався у Вестготській Іспанії. І все ж учням гіспальського єпископа, і в першу чергу Брауліо Сарагоському – вдалося зберегти практично весь писемний доробок Ісидора.

Коли ми ведемо мову про середньовічну європейську освітню рецепцію (від лат. *rescriptio*; прийняття, запозичення чужих історичних, соціологічних або культурних форм), то по відношенню до Ісидора Севільського вона може виступати в двох аспектах: по-перше, як про запозичення в творах самого Ісидора від античних авторів і поширення античного знання в країнах Європи; по-друге, як прийняття освітніх ідей, що належать лише Ісидору, освітніми середньовічними інституціями та установами пізніших часів.

Сучасники Ісидора Севільського, за словами таких науковців, як В. Уколова та Л. Харитонов, надзвичайно високо оцінили його внесок в розвиток культури: «Про нього захоплено відгукувалися